

Игнатий, диакон. Житие св. отца нашего Никифора, архиеп. Константинограда и Нового Рима, списанное Игнатием, диаконом и скевофилаксом святейшей великой церкви св. Софии / Пер. И. Д. Андреева; под ред. М. Д. Муретова // Богословский вестник 1899. Т. 3. № 11. С. 17–32 (2-я пагин.).

видѣть человѣка, который бы ухаживалъ за его нивой. И онъ не обманулся въ своей просьбѣ, ибо Богъ ищущимъ Его всегда являющійся, стучащимъ отверзающій дверь, истинныя прошенія божественнымъ мановеніемъ и духомъ исполняющій,—ясно указалъ на Никифора, какъ на человѣка, достойнаго священнаго помазанія, и очевиднѣйшимъ образомъ открылъ его тогдашнему соименному ему императору, бывшему совершеннымъ въ отношеніи истинной вѣры.

21. Этотъ, какъ не уступавшій никому въ мудрости, былъ сильно озабоченъ тѣмъ, чтобы доставить вдовствующей (церкви) обручника и женихова представителя, способнаго держать убѣдительное слово при наученіи и мудро идти по стопамъ прежняго пастыря. Посему сообщилъ онъ (о дѣлѣ) всеѣмъ священникамъ и монахамъ и тѣмъ, коихъ зналъ за наиболѣе отличныхъ и выдающихся изъ состава синклита, дабы къ справедливому избранію большинства, подтвержденному согласіемъ Божественнаго Духа, присоединиться съ своимъ мнѣніемъ. Они же, такъ какъ невозможно людямъ избѣжать пристрастія, разрушивъ согласіе враждою другъ къ другу, всеѣ выбирали и влекли разныхъ лицъ,—не того, кого предназначало предвидѣніе Верховной Силы, а кого отмѣчало и понуждало желаніе каждаго. Царю, напротивъ, здравый умъ указывалъ архипастыря въ Никифорѣ, и онъ приглашалъ всеѣхъ обратить вниманіе на него, напоминая о выдающихся достоинствахъ мужа, о его краснорѣчии духовномъ и свѣтскомъ, о кротости и мягкости его нрава, о сердечной чистотѣ его и нераздражительности по отношенію ко всеѣмъ. И вообще (говоря), какъ бы сплошнымъ снѣгомъ своихъ царственныхъ рѣчей наполнивъ слухъ всеѣхъ, онъ, безъ всякаго насилія, всеѣхъ какъ бы въ сѣть уловилъ къ одному

рѣшенію. Тогда Никифоръ былъ провозглашенъ патриархомъ всѣми единогласно.

22. Итакъ, императоръ посылаетъ къ нему мужей съ извѣстіемъ, чтобы онъ немедленно и безотлагательно явился въ столицу. Онъ же, предпочитая похвальное послушаніе непохвальному послушанію, хотя и неохотно, послѣдовалъ за посланными. Когда царь добился того, къ чему стремился, и увидѣлъ осуществленіе своего желанія, то, говорятъ, сказалъ ему: „предо мною, богобоязненный, еслибы только я вмѣнялъ ни во что заповѣди Божіи и не радѣлъ объ ихъ исполненіи, открывался наклонный и широкій путь, идя которымъ я сдѣлалъ бы архіереемъ столицы не чловѣка достойнаго кафедры, а перваго встрѣчнаго, который бы изъявилъ желаніе на это. Но такъ какъ изъ божественнаго Писанія я знаю, каковъ долженъ быть имѣть имѣющій священнодѣйствовать и другихъ долженствующій возводить въ священныя степени,—знаю, что онъ долженъ быть высокъ въ добродѣтели и съ чистыми устами, стражъ знанія, истолкователь закона и вѣстникъ всемогущаго Господа, то боюсь, чтобы пренебрегши эту священную заповѣдь, мнѣ не подвергнуться осужденію за нерадѣніе и не навлечь на себя грознаго проклятія. Нынѣ, когда Богъ вручаетъ вамъ священство и бразды сего священнаго поприща, не отвергните предложенія и, рѣшаясь на божественную брань, взирайте на то, что полезно всѣмъ. Знаемъ, что, по слову твоего и общаго наставника Павла, ты выказывашь искусство борьбы не противъ воздуха, и надѣмся, что бѣжишь не для того, чтобы ничего не получить (1 Кор. 9, 24—26), а для того, чтобы съ достигнутымъ тобою порабощеніемъ тѣла быть глашатаемъ для другихъ,—и да сіяетъ слава твоя паче золота. Не просите Бога

только о вашемъ спасеніи и уединенія не ищите только для себя, а старайтесь, чтобы спасеніе получили всѣ. Обручите за себя прекраснѣйшую невѣсту, послушно принимающую своимъ ухомъ жемчугъ правыхъ и чистыхъ догматовъ, съ главою, покрытою вѣнцомъ благодатныхъ даровъ, блистающимъ отеческими преданіями, какъ драгоцѣнными камнями, съ украшающимъ ея грудь и таинственно возлежащимъ на ея шеѣ золотымъ ожерельемъ изъ опредѣленій семи боговдохновенныхъ соборовъ; а внутри она облечена всякою славою и евангельски украшена священными и честными изображеніями. Иначе обручитьъ ее себѣ какой-либо прелюбодѣй, который, сѣя въ ней плевелы еретическихъ сѣмянъ, опозоритъ красоту истинныхъ сыновъ ея, или же въ овчей одеждѣ будетъ лицемерно излагать здравую вѣру, а внутри обнаружить волка невѣрія и загонитъ стадо въ горы и мѣста, не посѣщаемыя Господомъ. Имѣя Агнца Божія Христа истиннаго Бога нашего руководителемъ для удержанія стада на правой стезѣ, не отвергни призыва и не презри нашей просьбы, чтобы не навлечь тебѣ гнѣва Божія на себя“.

23. Доводами царя, какъ бы копыями, брошенными изъ сердца, раненый въ душу, онъ овѣчалъ: „мнѣ думается, государь, что пасти словесное стадо способенъ только тотъ, у кого нѣтъ связей съ землею,— у кого есть непоколебимое стремленіе идти по небеснымъ стезямъ при отсутствіи всякаго препятствія этому со стороны плоти,—кто считаетъ себя не подлежащимъ страшнымъ прещеніямъ противъ пастырей, изрекаемымъ пророческими устами (Іер. 23, 1),— кто, по примѣру Пастыреначальника и единаго Архіерея Христа, готовъ душу свою положить за стадо свое,—кто входитъ въ ворота овчарни церковной не-

для того, чтобы закалать и убивать пагубнымъ учениемъ, а для того, чтобы животворить, спасать и заботливо охранять дѣтей въ оградѣ вѣры,—кто слѣдитъ за каждымъ шагомъ, взглядомъ, настроеніемъ и образомъ жизни пасомыхъ и для уврачеванія каждаго разнообразить свои пастырскія заботы, употребляя чаще свой посохъ на то, чтобы исправить и удержать отъ паденія, и только иногда пользуясь жезломъ, біющимъ безъ пораненія, и воздерживаясь отъ всякаго недоброжелательства. На такую брань я не готовъ и не хочу выступать противъ невидимыхъ, непримиримыхъ и всегда готовыхъ къ бою и хорошо вооруженныхъ (враговъ). Плоть я—и не умѣю достаточно владѣть духовнымъ оружіемъ противъ тѣхъ. отъ нападенія коихъ не можетъ укрыться никакая сила, хотя бы она и охраняла себя со всѣхъ сторонъ“.

24. Царь, прерывая его, возразилъ: „нѣтъ у тебя основанія и повода противиться и отклонять священное иго Христово, ибо, какъ сказалъ я, само Слово, являясь на помощь, будетъ сопастырствовать и сосудествовать и сдѣлаетъ легкимъ для васъ все, что казалось доселѣ труднымъ“. Всегда совершенно послушный божественнымъ (внушеніямъ), повинуется (Никифоръ) и этимъ (внушеніямъ) и тотчасъ просить императора перемѣнить одѣяніе мірянина на ангелоподобный образъ монашескій, присоединяя къ (прежней) строгости (новую) строгость и къ успѣшно понесеннымъ трудамъ еще болѣе трудное совершенство. Царь согласился и мудро нашелъ приличнымъ, чтобы остриженные волосы священной главы его, равно какъ и блестящее пурпуровое платье его, были приняты руками сына его и соправителя; ибо подобало, чтобы волосы, возвращенные вершиною божественныхъ добро-

дѣтелей, были приняты самыми высшими по достоинству и чтобы имѣющій войти въ славу высшаго священства блисталъ необыкновенною славою. Когда было совершено божественное постриженіе въ монашество, согласно тайносовершителю и мудрому Діонисію, и возведеніе въ священныя степени по чину сообразно священнымъ канонамъ, послѣдовало украшеніе и архіерейскимъ посвященіемъ,—когда и какъ, къ повѣствованію о семъ обращаюсь.

25. Когда царь и синклитъ собрались въ великую церковь праздновать страшное воскресеніе ¹⁾, когда золотыя струи свѣта, обливая сверху это священное собраніе, какъ бы предуказывали на блескъ чаемаго безсмертнаго прославленія, когда стеклась толпа, блистая бѣлыми одеждами: тогда Никифоръ, держа въ рукахъ божественный свитокъ вѣры, имъ самимъ прежде составленный, исповѣданный сердцемъ и устами и согласно съ нимъ провозглашенный клиромъ, приступилъ къ божественному руковозложенію, ссылаясь на сего непреложнаго свидѣтеля и обѣщая ни въ чемъ не преступать изложеннаго въ немъ и предстать въ великое и славное пришествіе великаго Бога и Спасителя нашего съ этимъ истиннымъ и чистымъ исповѣданіемъ. Сей свитокъ послѣ совершенія надъ нимъ таинства онъ положилъ подъ престолъ какъ бы для освященія и для полученія отъ Бога утвержденія. Когда священное таинство по божественному изволенію было совершено, народъ воскликнулъ трижды: *ἄξιός ἐστι τῷ ἁξίῳ*. Послѣ сего взошедши на священное возвышеніе трона, какъ бы на высочайшую вершину горы, которое дивный Аввакумъ духовно

¹⁾ Никифоръ былъ посвященъ въ патріарха въ день пасхи 12 апрѣля 806 г

назвалъ именемъ божественной стражи (Авв. 2, 11), возгласивъ всему народу благо мира и получивъ себѣ такое же пожеланіе, самъ совершалъ остальную часть божественнаго жертвоприношенія.

26. Такимъ образомъ Богъ, Который смиреннымъ даетъ благодать, судилъ вручить ему за его любовь къ духовному восхожденію высшую должность церкви, получивъ каковую и начавъ строить на ней достойно евангелія, онъ сохранилъ неподвижнымъ основаніе вѣры. Нашедши церковь въ спокойномъ состояніи, ибо соблазны ереси, какъ сказано, были изгнаны отеческимъ собраніемъ, онъ при полной тишинѣ поплылъ по морю церкви, не опасаясь для нея еретическаго волненія. Посему ревность подвигла его обратиться на другой путь противъ безбожныхъ и странныхъ ересей, съ недавнихъ поръ тогда начавшихъ совершать дерзновенно полныя мерзости тайны ихъ безумія, т. е. противъ Іудеевъ и Фригійцевъ (монтанистовъ) и противъ пившихъ чашу невѣрія изъ болтовни Манеса. Посредствомъ составленнаго имъ сочиненія обстоятельно ознакомивъ царя ¹⁾ съ ихъ нелѣпымъ культомъ и въ личной бесѣдѣ разъяснивъ, что подобно гангрень этотъ культъ можетъ причинить вредъ всему обществу, если имъ впредь будетъ позволено дѣлать, что хотятъ, онъ такъ поразилъ богоубійство Іудейское, странныя баснословія Фригійцевъ и бредни Манихеевъ, что ихъ мерзости не исходили уже открыто изъ устъ и болтовня ихъ обмана раздавалась только въ тайныхъ сокровенныхъ мѣстахъ. Лишенные властью возможности открыто говорить и дѣйствовать, нечестивцы были доведены до невозможности дѣлать что-либо даже скрытно.

¹⁾ Михаилъ I съ 811 по 813 г.

27. Такимъ образомъ волненіе незаконныхъ ересей мало по малу утихло и правая вѣра истиннаго исповѣданія нашего, ярко заблеставъ, доставила отдыхъ церкви Божіей. Но когда совнѣ все обстояло такъ хорошо, онъ перенесъ свое вниманіе на то, что внутри, — говорю о порядкахъ жизни монашеской. Мужи, избравшіе себѣ сію небесновысокую жизнь или давшіе обѣтъ избрать ее, подъ предлогомъ будтобы родства или иного благовиднаго соображенія, надумали строить свои монастыри рядомъ почти съ обителями женскими, причемъ хотя и избѣгали явнаго сожитія, но не могли совсѣмъ избѣжать прираженія помысловъ. У нихъ все было общее и имущество и доходы, однако иначе, чѣмъ какъ говорится (Дѣян. 4, 32) о древнихъ вѣрующихъ. У тѣхъ, при добромъ отреченіи отъ имущества, предпочиталось общее, здѣсь же, при дурномъ общеніи во всемъ, выходило, что не отрекались ни отъ чего. И было нѣкое нарушеніе высокой жизни, и всякій сталъ подозрѣвать въ блудодѣянніи давшихъ обѣтъ дѣвства. При видѣ сего цѣломудреннѣйшій умъ патріарха безъ всякаго промедленія рѣшилъ не допускать соблазна до полного развитія и искоренить склонность къ любострастію. Пользуясь апостольскою властію и избравъ стоящихъ на стражѣ ея исполненныхъ ревности Финееса архіереевъ, послалъ ихъ какъ бы на вторую проповѣдь, чтобы поразили они гнусную страсть канонической сѣкирой и прекратили заразу увѣщательной кротости. Посѣтивъ всѣ мѣста, пораженныя этою болѣзнію и искусно пользуясь спасительными лѣкарствами, постарались они довести до заживленія эту гнойную язву: они удалили мужскія помѣщенія отъ женскихъ и снабдили эти послѣднія всѣмъ необходимымъ, чтобы не были стѣснены нуждою и не держались за во-

споминанія о бывшемъ довольствѣ, и чтобы не сдѣлалось послѣднее горше прежняго ихъ сожитія. Мужей же возвратили они къ ихъ занятіямъ и въ монастыри, а вѣрнѣе—къ заботѣ каждаго о своей душѣ,—и внушили имъ впредь избѣгать, какъ укушенія змѣи, женскаго сожительства, дабы страсть къ наслажденію, прокравшись въ дверь помысловъ, не пустила стрѣлы и не причинила пораненія душъ. Такимъ образомъ приложивъ всѣ заботы объ исправленіи священнаго стада монаховъ, эти вожди цѣломудрія доставили Пастыреначальнику душеполезный доходъ отъ своихъ занятій съ значительнымъ приростомъ.

28. Также и во всякомъ другомъ мѣстѣ и городѣ, если находилъ присутствіе этой болѣзни, дѣйствовалъ перомъ и черниломъ, составляя лѣкарство противъ нея. Нѣчто такое совершилъ онъ въ одной изъ мѣстностей Таврскихъ. Управлявшій тогда тамошнимъ народомъ воевода, охваченный сею позорною страстію, старался развестись съ своей женой, чтобы на мѣсто ея привести какую-то распутницу. Рѣшившись смыть съ него постыдную скверну, Никифоръ поставилъ ему на видъ его грѣхъ при помощи требованій и прещеній Писанія, которымъ онъ справедливо будетъ подлежать, если не захочетъ воздерживаться отъ него. И это такъ почти и случилось.

29. Такъ какъ онъ старался провѣрять чистоту своей православной вѣры опредѣленіями отцовъ, то согласно каноническому и древнему обычаю, повелѣвающему имѣть общеніе вѣры съ апостольскими кафедрами, изложивъ ее (вѣру) въ соборномъ посланіи, отправилъ къ тогдашнему папѣ Римскому Льву; (и это посланіе) было позорнымъ столбомъ для ложныхъ ересей и памятникомъ для православной вѣры. Если кому угодно на дѣлѣ познать силу слова сего мужа,

пусть прочтаетъ это посланіе и онъ пойметъ высоту и ясность (разумѣнія имъ) божественныхъ догматовъ. Удивился сему священный Левъ и принявъ съ любовью, заявилъ, что (все это) совершенно согласно съ главными догматами Петра. Тожество естества и равночестность единосущной Троицы онъ изложилъ такъ безукоризненно, что ни въ чемъ не уступалъ выдающимся богословамъ. Явленіе въ послѣднія времена единаго изъ лицъ св. Троицы отъ пречистой и непорочной Дѣвы и Богородицы Христа истиннаго Бога нашего разъяснилъ и исповѣдалъ согласно съ вселенскими соборами, такъ что не было опущено ничего изъ относящагося къ богочитанію. Заступленія предъ Богомъ и предстательство пречестной Богоматери, небесныхъ силъ, апостоловъ, славныхъ пророковъ, мучениковъ и всѣхъ святыхъ праведниковъ, покланяемые ихъ останки и священныя ихъ изображенія онъ объявилъ достойными почитанія настолько, насколько справедливо почитать и величать такъ жившихъ и такъ Богомъ прославленныхъ. Такъ было твердо обосновано служеніе въ духѣ и истинѣ единому Богу, истинно поклоняемому, такъ было приготовлено чистѣйшее питье здоровой вѣры, не подцвѣченное какимъ нибудь составомъ, а состоящее изъ смѣси богопреданныхъ опредѣленій и исцѣляющее всякое разстройство, вызываемое близостію мутной ереси. Но развѣ однимъ только исповѣданіемъ великій (мужъ) сей изъяснилъ сущность истинной вѣры? Развѣ исповѣданіе не было сопутствуемо ревностію? Развѣ это подлежить спору и развѣ онъ не оберегалъ вѣру отъ опасностей? Развѣ этимъ опасностямъ онъ не сопротивлялся, какъ алмазь, и робостью слова развѣ рѣшался когда либо вызвать къ себѣ неблаговоленіе у Бога? Нѣтъ,—но при исповѣданіи и ревности и среди

опасностей горячее слово его, острѣйшее меча, опускалось надъ мыслями тѣхъ, которые рѣшились силою бороться съ божественнымъ, въ корнѣ посякая ихъ ученіе.

30. Видя это, всегда завидующій доброму противникъ, умышляющій сильную бурю для порядка вещей, непримиримо воюющій съ тишиною и миромъ, приткавъ къ крѣпкому хитону церкви старыя отрешья ересей, не захотѣлъ видѣть твердый покой церкви и государства, но задумавъ смятеніе, равное его дерзости, повелъ противъ обоихъ войну, которая не была объявлена. Выковавъ не острия стрѣлы и мечи, (чтобы поразить) тѣло, какъ это принято у противниковъ, а отточивъ на оселкѣ злобы своей языки, способные умышлять дурное, двинулъ войско свое для причиненія душевной опасности, сдѣлавъ (при этомъ) императоромъ гордаго недавнею своей тиранніей Льва ¹⁾, похожаго разнообразіемъ своего нечестія на мѣняющаго свой видъ хамелеона, потерявшаго здравый умъ при самомъ его провозглашеніи (императоромъ), переманувшаго въ свое злочестіе всѣхъ знатнѣйшихъ, притѣснявшаго подобно какъ (Фараонъ) Израиля при Моисеѣ и оказавшагося для новаго Израиля даже болѣе страшнымъ, чѣмъ Амаликитяне, своею свирѣпостію превзошедшаго Сеннахерима, свою гнусностію—Рапсака, а постыднымъ служеніемъ чреву—Навузардана.

31. Онъ, возставъ противъ почтившаго его императора, который поставилъ его начальникомъ перваго ранга военнаго отряда или ѳемы, вмѣнилъ ни во что честь и почтившаго и ринулся въ бездну тиранніи. Во Ѳракіи у царя возгорѣлась война съ гуннами, гра-

¹⁾ Льва V Армянина, вступившаго на престоль въ 813 г

бывшими города, во время которой Левъ, будучи главнымъ виновникомъ пораженія, способствовалъ постыдному бѣгству всего войска. Царь въ это время находился въ городѣ, напрасно ожидая плодовъ побѣды. А Левъ, соблазняя войско бунтовщическими рѣчами, обольщая его пустыми обѣщаніями и пользуясь силой, завладѣлъ царскою властію, съ каковою поспѣшно явился въ столицу и, находясь наглець внутри стѣнъ (чего не должно было бы быть), съ обычными почестями, по главной улицѣ отправился ко дворцу и лишилъ достоинства мужа, царствовавшего до него, который болѣе украшался простотою невинности, чѣмъ порфирой. Когда онъ увидѣлъ неблагодарнаго лаявшаго Льва и услышалъ львиное рычаніе противъ власти, то, снявъ царскую одежду и остригши волосы, облекается въ черное платье вмѣсто золотого и укрывается съ женой и дѣтьми за священной оградой. Это едва склонило Льва не поступать съ нимъ жестоко; отправивъ скорѣе его въ ссылку, самъ стремился къ тому, чтобы надѣть на свою голову царскую корону.

32. Узнавъ объ этой бѣдѣ и догадываясь о нетвердости мыслей и склонностей мужа, намѣревался онъ заставить его подписаться подъ писаннымъ изложеніемъ вѣры. Составивъ свитокъ, содержащій символъ пречистой вѣры нашей, онъ увѣщевалъ царя черезъ нѣкоторыхъ архіереевъ подписаться собственноручно подъ нимъ. Онъ согласился съ доводами, но отложилъ сдѣлать это, готовый подклонить себя церковному игу послѣ того, какъ онъ удостоится чести вѣнчанія, если ей суждено осуществиться. Между тѣмъ побуждаемый внутреннимъ невѣжествомъ и влеченіемъ и худо пользуясь ими, какъ бы черниломъ и перомъ, до коронаванія подписался подъ свиткомъ

ереси, скорѣе предавъ себя водительство демоновъ, чѣмъ послушавъ отцовъ, радѣвшихъ вести ко спасенію.

33. Такимъ образомъ прибылъ онъ въ храмъ Софїи для коронованія. И тотчасъ неусыпающій глазъ, дающій видѣть будущее, совершителя торжества великаго архіерея и праведника удостоилъ видѣть, что съ нимъ будетъ. Святому казалось, что при возгласеніи молитвы и возложеніи короны, когда время было коснуться головы коронуемаго, онъ вложилъ свою руку въ терновникъ и колючки; онъ также открыто говорилъ, что при прикосновеніи къ коронѣ онъ ощущалъ боль. Такъ эта колючая голова при прикосновеніи къ ней святого предвѣщала незаконную ярость его (Льва), вскорѣ имѣвшую обрушиться на церковь.

34. Но удалился къ себѣ увѣнчавшій царской короной главу свою, на которую (потомъ) по справедливости принялъ и послѣдній ударъ, такъ какъ оказался попателемъ всякаго права. На другой день его царствованія богоносный Никифоръ снова убѣждалъ новаго царя подписаться подъ православнымъ изложеніемъ вѣры, но онъ упорно отказывался. Добившись порфиры ложью и принявъ маску Притея, онъ всѣмъ обращающимся къ нему представлялся въ разныхъ видахъ. О, преданная демонамъ душа, благодаря коей потрясается основаніе вѣры! О, разнузданное блужданіе мыслей, извращающихъ ученіе праваго исповѣданія! О, многообразное сплетеніе лжи, которымъ спутывается простота православныхъ догматовъ! Не съ противниками и врагами, въ то время обложившими стѣны города, была первая борьба его, но противъ Того, Кто рѣшеніемъ, Ему одному извѣстнымъ, вручилъ ему бразды правленія, двинулъ онъ

войско. Совершенно или почти не заботясь, какъ сейчасъ сказано, о врагахъ, неспособный вступить въ бой или отбиваться отъ нихъ, благодаря хитроумному, придуманному имъ, плану недавняго пораженія, онъ выступаетъ противъ Царя всяческихъ, употребляя все усилія, чтобы удалить изъ церкви Его икону. вмѣсто того, чтобы богобоязненно относиться къ вещамъ, достойнымъ почитанія, съ благоговѣніемъ принимать древнее преданіе, вмѣсто того, чтобы держаться надежнаго божественнаго пути, по которому проложены стопы святыхъ, и страшиться сопротивленія богоноснаго пастыря, онъ съ неистовымъ упрямствомъ и помраченнымъ умомъ держался за свое рѣшеніе. Подобно рабу тому Іеровоаму, отвергнувъ безъ разсмотрѣнія наставленія древнихъ и благополезные совѣты мудрыхъ, обратился онъ къ легковѣснымъ рѣчамъ нововодителей и баснямъ бабъ, изрекавшихъ не (по вдохновенію) свыше, а отъ земли и обѣщавшихъ ему долготѣіе и побѣды, если изрыгнетъ нечестіе противъ древняго положенія дѣль.

35. Такъ созываетъ онъ къ себѣ на собраніе отчасти тѣхъ, коимъ каноническими правилами возбранено было священное служеніе, а отчасти тѣхъ, которые и противъ воли подчинились давленію силы. Помѣстивъ ихъ во дворцѣ и распорядившись кормить ихъ, какъ свиней, этотъ отступникъ отъ стараго ученія приказалъ сочинить новую вѣру. Ободряемые царскою дерзостію, подобно мифическому Эгеону ¹⁾ безчинствуя почти во всякомъ храмѣ, искали они и отбирали книги и тѣ изъ нихъ, которыя были

¹⁾ Титанъ, имѣвшій сто рукъ и изъ всѣхъ нихъ сразу бросавшій скалы въ Зевса Другое названіе его: Бриарей.

направлены противъ идоловъ, они одобряли, какъ согласныя съ ихъ зловѣріемъ, а тѣ, въ которыхъ защищались иконы, они сожигали, какъ обличавшія ихъ баснословіе.

36. Приглашаетъ онъ и многихъ епископовъ, чтобы ихъ авторитетомъ прикрыть это новое разсмотрѣніе. Но когда епископы приближались къ гавани на противоположномъ Византіи берегу, то не переправлялись тотчасъ же и добровольно къ архипастырю, посылая по установившемуся обычаю увѣдомленіе къ нему, а встрѣчая воспреещающее царское распоряженіе и насильственно арестовываемые, пересылались для наказаній Эхета и Фаларида. И если они соглашались съ ихъ взглядами, слѣдовало прекращеніе насилій и освобожденіе, если же кто, движимый любовью къ истинѣ, нѣсколько боролся съ нечестіемъ, то осуждался на заключеніе, голодъ и подземные ужасы, которые ни въ чемъ не уступали привидѣніямъ Эмпусы ¹⁾. Такъ составляется соборище второго Каіафы, такъ злоумышляется борьба многоглаголанія Іоанія и Іамврія съ новымъ Моисеемъ; такъ уничтожается звѣзда священства и отецъ вселенной Никифоръ изобрѣтателями мрака и радѣтелями предтечами антихриста. Принудивъ учителя къ молчанію, они заставляютъ учить по церквамъ тѣхъ, кои не получили даже степени учениковъ, препятствуютъ златоточивой рѣкѣ слова течь какъ должно, не страшатся (довѣрять) вести самоувѣренно церковь тѣмъ, которые роютъ яму для своей гибели и не имѣютъ воды мудрости: архіерею возбраняютъ касаться священной трапезы, а тѣмъ, коимъ не дозволено входить въ храмы Божіи, вручаютъ святое святыхъ; всячески стараются потрясать столбы

¹⁾ Пугало, посылаемое Гекатомъ, которымъ пугали дѣтей

церкви и хвалятся, что поддерживаютъ ее своими пустыми и нетвердыми измышленіями.

37. Видя это, слуга Божій Никифоръ всячески просилъ Бога, заклиная и призывая на помощь, сохранить церковь чистою и непорочною стадо не замарать гнусною скверною ереси. Посему всѣхъ къ себѣ привлекалъ, наставлялъ, увѣщевалъ не примѣшиваться къ закваскѣ еретичествующихъ, убѣждалъ какъ яда и порожденія ехидны избѣгать чуждыхъ изверженій ихъ ученія. „Они, говорилъ онъ, причиняютъ не тѣлесную болѣзнь, поддающуюся уврачеванію лѣкарствами, но вводятъ поврежденіе во внутренняя души, не поддающееся лѣченію снаружи. Итакъ, не уступимъ вѣянію времени и даже насилію власти, хотя ересь и увлекаетъ царя и съ нимъ множество зломыслящихъ, но ни во что обратится сила ихъ и ничего не будетъ значить противъ церкви Божіей, ибо не ко множеству благоволитъ Богъ, но призираетъ и на одного, трепещущаго и боящагося словесъ Его, и одного ясно являетъ представителемъ цѣлой церкви. Посему станемъ молитвою испрашивать благословенія Божія, всенощнымъ стояніемъ будемъ смиренно умоливать Бога и просить Его избавить насъ отъ перенесенія всего, что умышляютъ противъ насъ преслѣдователи“. Сказалъ онъ это, и всѣ, собравшись въ храмъ, молились въ теченіе всей ночи.

38. Когда царь узналъ о томъ, какъ они восхваляли гимны, то имъ овладѣлъ страхъ и робость (при мысли), не замышляется-ли что противъ него подѣвліаніемъ уваженія къ архіерею и (сочувствія) къ его положенію. Около времени пѣнія пѣтуховъ отправляетъ онъ въ храмъ, сердясь и негодуя, упрекъ за это архипастырю, какъ виновнику безпорядковъ. „Не слѣдовало, говорилъ онъ, въ то время, когда

царь все направляетъ къ миру, замышлять несогласія и раздѣленія и отметать миръ. Такъ какъ вы оказались поступающими противъ воли царя, то съ наступленіемъ дня идите во дворецъ, чтобы онъ могъ касательно происшедшаго получить точныя свѣдѣнія“. Когда собраніе узнало о присланныхъ, оно изъявило полную готовность слушать. Не было никого, кто не возсылалъ бы отъ сердца слезной молитвы и не просилъ бы Промыслителя и Судію всѣхъ воздать справедливое каюолической вѣрѣ. Когда служба кончилась, святѣйшій мужъ къ священному собранію сказалъ слѣдующее:

39. „Нельзя было, богоизбранное собраніе, даже во снѣ видѣть церковь въ томъ состояніи, въ какомъ она находится теперь, и среди тѣхъ бѣдъ, которыя уготовляются для нея, потому что вмѣсто радости она облачается въ скорбь, отъ глубокаго мира направляется къ смятеніямъ,—она, пасущая всѣхъ при совершенно добровольномъ послушаніи каждаго, подвергается невольному расхищенію пасомыхъ,—призывая всѣхъ къ согласію, она раздирается враждебными мнѣніями. Ту церковь, которую Христось стяжалъ кровію Своею, которую содѣлалъ чистою отъ всякой скверны и порока, которую, окруживъ апостолами, пророками, мучениками и всѣми праведниками, явилъ огражденною, какъ рай, мы видимъ теперь претерпѣвающею отъ кажущихся нашими, но на самомъ дѣлѣ совсѣмъ чуждыхъ намъ, такія бѣды, о какихъ молимся, чтобы не терпѣть намъ даже и отъ враговъ. Вмѣстѣ съ образомъ Христа нынѣ безчестится и первообразъ, если, конечно, честь образа относится къ первообразу; нынѣ издревле хранимое церковію устное и писанное преданіе устраняется и упраздняется, и врагами истины изобрѣтается преданіе не-